

Да й спородила Добрыню родна матушка
 Да взростила до полного до возраста;
 Стал молоденькой Добрынюшко Микитинец
 На добром коне в чистó полё поезживать,
 5 Стал он малых змеёнышев потаптывать.
 Приезжал Добрыня из чиста поля,
 А й сходил-то как Добрынюшка с добра́ коня
 И он шел в свою полату в белокаменну,
 Проходил он во столову свою горенку,
 10 Ко своей ко родною ко матушки.
 Говорила тут Добрыне родна матушка:
 — Ай же, свет, моё цадó любимое,
 Ты молоденькой Добрынюшка Микитинец!
 Ты на добрóm коне в чисто поле поезживашь,
 15 Да ты малых змеёнышев потаптывашь.
 Не съезжай-ко ты, молоденькой Добрынюшка,
 Да ты далече далече во чистó поле,
 Ко тым славным горам да к сорочинским,
 Да ко тым норам да ко змеиным,
 20 Не топци-ко ты там малых змеёнышев,
 Не входи-ко ты во норы в змеиные,
 Не выпускай-ко полонов оттуль расейских;
 Не съезжай-ко ты, молоденькой Добрынюшка,
 Ко той славною ко матушки к Пучай-реки,
 25 Не ходи-ко ты купаться во Пучай-реки,
 То Пучай-река очюнь свирипая,
 Во Пучай-реки две струйки очюнь быстрых:
 Перва струечка в Пучай-реки быстрым быстра,
 Друга струечка быстра, быдто огонь секет.

6

30 То молоденькой Добрынюшка Микитинец
 Родной матушки-то он не слушатея,
 Выходил он со столовой своей горенки
 Да й во славныя полаты белокаменны,
 Й одевал соби одежицу снарядную
 35 Да й рубашечки-манешечки шелковеньки,
 Всю одежицу одел он да хорошеньку,
 А хорошеньку одежицу снарядную;
 Выходил он из полаты белокаменной
 Да й на свой на славный на широк на двор,
 40 Заходил он во конюшеньку стоялую,
 Брал добра коня он богатырского,
 Брал добра коня Добрынюшка, заседывал,
 А й садился-то Добрыня на добра коня,
 Да с собою брал он паличку булатную,
 45 Да й не для ради да драки кроволитьица великого.
 А он брал-то для потехи молодецкою.
 То повыехал Добрынюшка в чистó поле
 На добром кони на богатырскоём,
 То он ездил целый день с утра до вечера
 50 Да по славному по роздольицу чисту́ полю.
 Похотелось-то молодому Добрынюшке

Ёму съездити во далече чисто поле,
Да й ко тым горам ко сорочинским,
Да й ко тым норам да ко змеиным.
55 Й он спустил коня да богатырского,
Да й поехал по роздольицу чисту полю.
Еще день за день как будто дождь дождит,
Да й неделя за неделю, как река, бежит:
То он день едет по красному по солнышку,
60 Да он в ночь ехал по светлому по месяцу,
Приезжал он ко горам да к сорочинским,
Стал он ездить по роздольицу чисту полю,
Он-то ездил целый день с утра до вечера,
Потоптал он много множество змеёнышов.
65 Й услышал-то тут молоденькой Добрынюшка:
Его доброй конь да богатырский
А й стал на ноги да конь припадывать.
А й поехал-то молоденькой Добрынюшка
От тых славных от гор от сорочинских
70 Да й от тых от нор он от змеиных,
Да й поехал-то Добрыня в стольней Киев-град.
Еще день за день как будто дождь дождит,
Да й неделя за неделю, как река, бежит:
То он в день едет по красному по солнышку,
75 А он в ночь едет по светлому по месяцу,

7

Он повыехал в роздольицу в чисто полё,
Похотелось тут молодому Добрынюшке
Съездить-то ко славной ко Пучай-реки,
Посмотреть ему на славную Пучай-реку.
80 То он ехал по роздольицу чисту полю,
Да приехал он ко славной ко Пучай-реки,
Становил коня он богатырского,
Да й сходил Добрыня со добра коня,
Посмотрел-то он на славную Пучай-реку,
85 Похотелось тут молодому Добрынюшке
Покупатися во славной во Пучай-реки;
Он одёжицу с себя снимал всю донага,
Да й пошел-то он купаться во Пучай-реку.
Та на тую пору на то времечко
90 А й на славной да на Пучай-реки
Да й случилось быть тут красны девушки;
Оны клепят тонко беленькое платьице,
Говорят оны молодому Добрынюшке:
— Ты удаленькой дородней доброй молодец!
95 То во нашою во славной во Пучай-реки
Наги добры молодцы не куплются,
Они куплются в тонких белых полотняных рубашечках.
Говорил-то им молоденькой Добрынюшка:
— Ай жо, девушки, да вы голубушки,
100 Беломойницы вы портомойницы!
Ничего-то вы ведь, девушки, не знаете,
Только знайте-тко вы, девушки, сами себя.

Он пошел-то как купаться во Пучай-реку.
 Перешел Добрыня перву струечку,
 105 Перешел Добрыня другу струечку,
 Перешел-то он Пучай-реку от бережка до дрúтого;
 Похотелось тут молóдому Добрынюшке
 Покупаться во Пучай-реки, понýркати.
 Там на тую пору на то времецко
 110 Да издálеча далéча из чистá поля,
 Из-под западнэй да с-под сторонушки,
 Да й не дождь дожжит, да й то не гром громит,
 А й не гром громит, да шум велик идет:
 Налетела над молóдого Добрынюшку
 115 А й зме́йныщо да то Горынищо,
 А й о трех зме́йныщо о головах,
 О двенадцати она о хоботах;
 Надлетела над молóдого Добрынюшку,
 Говорила-то змеищо таковы слова:
 120 — А топерь Добрынюшка в моих руках,
 А в моих руках да он в моёй воли!

А'ще что я похочу, то на́д ним сделаю:
 Похочу-то я молóдого Добрынюшку,
 Похочу Добрынюшку в полон возьму,
 125 Похочу-то я Добрынюшку-то и огнем пожгу,
 Похочу-то я Добрынюшку-то и в себя пожру,
 Й у того ли у молóдого Добрынюшки
 Ёго сердце богатырско не ужахнулось;
 Он горазд был плавать по быстры́м рекам,
 130 Да й нырнул-то он от бережка ко другому,
 Да й от дрúтого от бережка ко етому.
 Й он вспомнил тут свою да рóдну матушку:
 — Не велела мне да рóдна матушка
 Уезжать-то дáлече в чисто полё,
 135 Да й ко тым она горам ко сорочинским,
 Да й ко тым норам да ко змеинным,
 Не велела мне-ка ездить ко Пучай-реки,
 Не велела мне купаться во Пучай-реки.
 Да и не за то ли zde-ка ноньчу странствую?
 140 Й он ащó нырнул от бережка до бережка,
 Выходил Добрыня на крутой берёг,
 Тут змеинищо Горынищо проклятоё
 Она стала на Добрыню искры сыпати,
 Она стала жгать да тела белого,
 145 Й у того ли у молóдого Добрынюшки
 Не случилось ничто быть в белых ручушках,
 Да и ёму нечим со змеищом попротивиться.
 Поглянул-то как молóденькой Добрынюшка
 По тому по крúтому по бережку,
 150 Не случилось ничто лежать на крутоём на берегу,
 Ему ничегó взять в белые во ручушки,
 Ёму нечим со змеищом попротивиться.
 Ёна сыплет ёго искрой неутышною,

Ёна жгет ёго да тело белое.
 155 Столько увидал молоденькой Добрынюшка
 Да й на крутоём да он на береги
 То лежит колпак да земли греческой;
 Ён берёт-то тот колпак да во белы ручки,
 Он со тою ли досадушки великою
 160 Да ударил он змеинища Горынища.
 Еще пала-то змея да на сырú землю,
 На сыру-то землю пала во ковыль-траву.
 Молодой-то Добрынюшка Микитинец
 Очюнь смелой был да оворóтистой,
 165 Да й скочил-то он змеищу на белы груди,
 Роспластать-то ёй хотит да груди белые,
 Он хотит-то ёй срубить да буйны головы.

Тут змеинищо Горынищо молиласи:
 — Ты молоденькой Добрынюшка Микитинец!
 170 Не убей меня да змеи лютою,
 Да спусти-тко полетать да по белú свету.
 Мы напишем с то́бой записи проме́ж собой,
 То велики записи немалые:
 Не съезжаться бы век по́ веку в чистóм поли,
 175 Нам не делать бою драки кроволития промеж собой,
 Бою драки кроволития великого.

Молодой-то Добрынюшка Микитинец
 Ён скорёшенько сходил-то со белой груди;
 Написали оны записи промеж собо́й,
 180 То велики оны записи немалые:
 «Не съезжаться бы век по веку в чистом поли,
 Нам не делать бою драки кроволитьица промеж собой».
 Тут молоденькой Добрынюшка Микитинец
 Он скорёшенько бежал да ко добру коню,
 185 Надевал свою одёжищу снарядную,
 А й рубашечки-манешички шелковеньки,
 Всю одёжищу надел снарядную,
 Он скорёшенько садился на добра коня,
 Выезжал Добрыня во чистó полё,
 190 Посмотреть-то на змеищо на Горынищо,
 Да которым она мёстечком полётит по чистú полю.
 Да й летела-то змеищо через Киев-град,
 Ко сырой земли змеинищо припадала,
 Унесла она у князя у Владимира,
 195 Унесла-то племничку любимую
 Да прекрасную Забавушку Путятицну.
 То приехал-то Добрыня в стольний Киев-град,
 Да на свой Добрыня на широкий двор,
 Да сходил Добрынюшка с добра коня.
 200 Подбегает к нему паробок любимый,
 Он берет коня да й богатырского,
 Да й повел в конюшенку в стоялую,
 Стал добра коня да ён россёдлывать,
 Да стал паробок добра коня кормить-поить,

205 Он кормить-поить да стал улаживать.
 То молóденькой Добрынюшка Микитинец
 Он прошел своёй полатой белокаменной,
 Заходил он во столову свою горенку
 Ко своёй ко родною ко матушке,
 210 То ничим Добрынюшка не хвастает.
 Тут молóденькой Добрынюшка Микитинец
 На почестен пир ко князю стал похаживать;
 То ходил Добрынюшка по дeнь поры,

Да ходил Добрыня по другóй поры,
 215 Да ходил Добрынюшка по третей день.
 То Владимир князь-от стольнe-киевской
 Он по горенке да и похаживат,
 Пословечно, государь, он выговаривал:
 — Ай жо вы, мои да князи бояра,
 220 Сильни русские могучие богáтыря,
 Еще вси волхи бы все волшебники!
 Есть ли в нашеём во городе во Киеве
 Таковы люди, чтобы съездити им да во чисто поле,
 Ко тым славным горам да сорочинским,
 225 Ко тым славным норам да ко змеиным,
 Кто бы мог сходить во норы во змеиные,
 Кто бы мог достать да племничку любимую,
 А прекрасную Забавушку Путятичну?

Таковых людей во граде не находится;
 230 Не могут-то съездити во дáлече чисто поле,
 Ко тым славным ко горам ко сорочинским,
 Да ко тым норам да ко змеиным.
 Тут Владимир князь-от стольнe-киевской
 А й по горенки да князь похаживал,
 235 Пословечно, государь, ён выговаривал:
 — Ай жо вы, мои да князя бояра,
 Сильни русские могучие богатыря!
 Задолжал-то я во земли во неверныи,
 У меня-то дани есть неплочены
 240 За двенадцать год да с половиною.

Приходил-то он к Михайлушке ко Пóтыку,
 Говорил Михайлы таковы слова:
 — Ты Михайло Пóтык сын Иванович!
 Ай ты съезди-тко во землю в политовскую,
 245 К королю-то к Чубадею к политовскому,
 Отвези-тко дани за двенадцать год,
 За двенадцать год да й с половиною.

Пришел к старому к казáке к Ильи Муромцу,
 Говорил Владимир таковы слова:
 250 — Ай ты старыя казак да Ильи Муромец!
 А ты съезди-тко во землю-ту во шведскую,
 А ко тому королю ты съезди к шведскому
 Отвези-тко дани за двенадцать год,
 За двенадцать год да с половиною.

255 Тут Олешенька Григорьевич по горенке похаживат,

Пословечно князю выговариват:
 — Ты Владимир князь да стольнѣ-киевской!
 А й накинѣ-ко ту ведь слѹжобку великую,
 Да велику слѹжобку немалую,

260 На того да на молóдого Добрынюшку,
 Чтобы съездил он в далече чисто поле,
 Ко тым славным ко горам да сорочинским,
 Да сходил бы он во норы во змеиные,
 Отыскал бы твою племничку любимую,
 265 Да прекрасную Забавушку Путятичну,
 А привез бы ён Забаву в стольнѣ Киев-град,
 Да к тоби ко князю на широкой двор.
 Да привел бы во палаты в белокаменны,
 Да он подал бы тебе ю во белы руки.

270 Тут Владимир князь да стольнѣ-киевской
 Приходил-то он к молóдому Добрынюшке,
 Говорил Добрыне таковы слова:
 — Ты молóденькой Добрынюшка Микитинец!
 Налогаю тоби слѹжобку великую,
 275 Да й велику слѹжобку немаленьку:
 А й ты съезди-тко во далече во чисто поле,
 Ко тым славным ко горам ко сорочинским,
 Да сходи-тко ты во норы во змеиные,
 Отыщи-тко племничку любимую,
 280 А прекрасную Забавушку Путятичну,
 Привези-тко ты ю в стольнѣ Киев-град,
 Приведи-тко мни в полаты в белокаменны,
 Да подай-ко ты Забаву во белы руки.

Тут молоденькой Добрынюшка Микитинец,
 285 Он за столиком сидит, сам запечалился,
 Запечалился он, закручинился.
 Выходил-то он (з) за столиков дубовых,
 Выходил он (з) за скамеечок окольниих,
 Проходил-то ён полатой белокаменной,
 290 Выходил он из полаты белокаменной,
 Он с честнá пиру идет да и не весело,
 Приходил в свои полаты белокаменны,
 Приходил он во столову свою горенку,
 Ко своѣй ко родною ко матушки,
 295 Говорит Добрыне родна матушка:
 — Ай ты, свет, моѣ цадó любимое,
 Да й молоденькой Добрынюшка Микитинец!
 Что с честнá пиру пришел да ты не весело?
 То местечико было в пиру не пó чину?
 300 Али чарою в пиру тобя приобнесли?
 Аль кто пьяница дурак да приобгалился?

Говорил Добрыня родной матушке:
 — Ай жо, свет, моя ты рóдна матушка!
 Да в пиру-то место было по чину,
 305 А 'ще чарой во пиру меня не óбнесли,

Да то пьяница дурак да не обгалился, —
А й Владимир князь-от стольнѣ-киевской
Наложил-то мни-ка слѹжобку великую,
А й великую мне служобку немалую:
310 Вѣлел съездить мни во дѣлече в чистѡ поле,
Ко тым славным ко горам да к сорочинским,
Он велел сходить во норы во змеиные,
Отыскать мне вѣлел племяннику любимую,
А прекрасную Забавушку Путятичну,
315 Да и привезти велел ю в стольнѣ Киев-град,
Привезти ко князю на широкой двор,
Привезти ю во полаты в белокаменны,
Подать князю-то да во белы руки.

Говорила тут Добрыне родна матушка:

320 — Ты молоденькой Добрынюшка Микитинец!
А ты ешь-ка, пей да на покой ложись,
Утро мудренее живет вечера.

То молоденькой Добрынюшка Микитинец

Он поел-то ествушок сахарниих,
325 Да попил-то питьицов медвяных,
Молодой Добрыня на покой улѣг.
Да й по утрушку да то ранѣхонько,
До исход зори да раннѣ-утренней,
До выстѣванья да красна солнышка
330 Да й будила-то Добрыню родна матушка:
— А ставай-ко ты, молоденькой Добрынюшка!
Да ты делай дело повеленое,
Сослужи-тко слѹжобку великую.

Молодой Добрынюшка Микитинец,

335 Он скоренько стал да то й от крепка сна,
Умывался-то Добрынюшка белѣшенько,
Надевался он да й хорошихонько,
Выходил он из полаты белокаменной
Да й на свой на славный на широкий двор,
340 Приходил ѣн во конюшеньку в стоялую,
Брал коня Добрыня богатырского,
Да й седлал Добрынюшка добра коня,
Да й садился-то Добрыня на добра коня,
Выезжал Добрыня с широка двора.
345 Тут заплакала Добрынюшкина матушка,
Она стала-то ронить да слѣз горячиих,
Она стала-то скорбить да личка белого,
Говорила-то она да й таковы слова:
— Я Добрынюшку несчастного спорѡдила!
350 Как войдет-то ѣн во норы в змеиные,
Да войдет ко тым змеям ко лютым,

Поросточат-то его да тело белое,
Еще выпьют со Добрыни суровѹю кровь.

То молоденькой Добрынюшка Микитинец

355 Он поехал по роздольицу чисту полю.
Еще день-то за́ день бы́дто дождь до́жжит,
А неделя за неделю, как река, бежит;
Да он в день еха́л по красному по солнышку,
То он в ночь ехал по светлomu по месяцу,
360 Он подъехал ко горам да к сорочинским,
Да стал ездить по роздольицу чисту полю,
Стал он малых змеёнышев потаптывать,
Й он проездил целый день с утра до вечера,
Притоптал-то много множество змеёнышов.
365 Й услышал молоденькой Добрынюшка,
Его доброй конь да богатырский
А стал на́ ноги да конь припадывать.
То молоденькой Добрынюшка Микитинец
Берет плеточку шелкову во белы руки,
370 То он бил коня да й богатырского.
Первый раз его ударил проме́жу уши,
Другой раз ударил проме́жу ноги,
Промеж ноги он ударил промеж задние,
Да й он бил коня да не жалухою,
375 Да со всей он силы с богатырскою.
Ён давал ему удары-ты тяжелые.
Его доброй конь да богатырский
По чисту полю он стал поскакивать,
По целой версты он стал помахивать,
380 По колену стал в земелюшку погрязывать,
Из земелюшки стал ножёк ён выхватывать,
По сенной купны земельки ён вывертывал,
За три выстрелу он камешки откидывал.
Й он скакал-то по чисту полю, помахивал,
385 Й он от ног своих змеёнышов отряхивал,
Потоптал всех малых змеёнышов.
Подъезжал он ко норам да ко змеиным,
Становил коня он богатырского,
Да й сходил Добрыня со добра коня.
390 Он на матушку да на сыру землю,
Облащался-то молоденькой Добрынюшка
Во доспехи он да в свои крепкие:
Во-первых, брал саблю свою вострую,
На белы груди копьё клал муржамецкоё,
395 Он под левую да и под пазушку
Пологал ён палицу булатную,
Под кушак ён клал шалыгу поддорожную,

14

Й он пошел во ты во норы во змеиные.
Приходил ён ко норам да ко змеиным,
400 Там затвора́мы затворено-то медныма,
Да подпора́мы-то подперто железныма,
Так нельзя войти во норы во змеиные.
То молоденькой Добрынюшка Микитинец
А подпоры он железные откидывал,
405 Да й затворы-то он медные отдвигивал

Он прошел во норы во змеиные.
 Посмотрел-то он на норы на змеиные,
 А й во тех норах да во змеиных
 Много множество да полонов сидит,
 410 Полонá сидят да всё расейские,
 Ай сидят-то там да князя бóяра,
 Сидят русьские могучие богáтыря.
 Похотелось-то молодому Добрынюшке,
 Похотелось-то Добрыне полона считать,
 415 Й он пошел как по норáм да по змеиным,
 Начитал-то полонóв ён много множество,
 Да й дошел ён до змеинища Горынища;
 А й у той-то у змеища у проклятою
 Да й сидит Забавушка Путятична.
 420 Говорил Добрыня таковы слова:
 — Ай жо ты, Забавушка Путятична!
 Да ставай скоренько на резвы ноги,
 Выходи-тко ты со нор да со змеиных,
 Мы поедем-ко с тобой да в стольнё Киев-град.
 425 За тебя-то езжу да я странствую
 Да й по дáлечу далéчу по чистым полям,
 Да хожу я по норам да по змеиным.
 Говорит ёму змеинищо Горынищо:
 — Ты молоденькой Добрынюшка Микитинец!
 430 Не отдам тебе Забавушки Путятичной
 Без бою без драки кроволития.
 А у нас-то с тóбой записи написаны
 Да у тою ли у славною Пучай-реки,
 Не съезжаться б нам в роздольице чистом поли,
 435 Нам не делать бою драки кроволития
 Да промеж собой бы нам великого,
 Ты приехал ко горам да сорочинским,
 Потоптал ты малых змеёнышов,
 Выпускаешь полонá отсюль расейские,
 440 Увезти хотишь Забавушку Путятичну.
 Говорил-то ёй молоденькой Добрынюшка:
 — А же ты, змеинищо проклятая!
 А й когда ты полетела от Пучай-реки,

15

Да зачим жо ты летела через Киев-град?
 445 Да почто же ты к сырой земли припáдала?
 Да почто же унесла у нас Забавушку Путятичну?
 Брал-то ю за ручушки за белые,
 Да за нёй брал за перстни за злаченные,
 Да повел-то ю из нор он из змеиных.
 450 Говорил Добрыня таковы слова:
 — Ай же полонá да вы расейские!
 Выходите-тко со нор во со змеиных,
 А й ступайте-тко да по своим местам,
 По своим местам да по своим домам.
 455 Как пошли-то полонá эти расейские

А й со тых со нор да й со змеиных,
У них сделался да то и шум велик.
Молодой-то Добрынюшка Микитинец
Приходил Добрыня ко добру коню,
460 А й садил-то ён Забаву на добра коня,
На добра коня садил ю к головы хребтом,
Сам Добрынюшка садился к головы лицом,
Да й поехал-то Добрыня в стольнѣ Киев-град.
Он приехал к князю на широкий двор,
465 Да й сходил Добрыня со добра коня,
Опускает он Забавушку Путятичну,
Да повел в полаты в белокаменны,
Да он подал князю ю Владимиру
Во его во белые во ручушки.
470 А тут этоѣй старинушки славу поют.